Организация Объединенных Наций CAT/C/52/D/366/2008

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
24 June 2014
Russian
Original: Spanish

Комитет против пыток

Сообщение № 366/2008

Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят второй сессии (28 апреля – 23 мая 2014 года)

Представлено:	Марьяно Эдуардо Аро (представлен адвокатом Сильвией де лос Сантос)
Предполагаемая жертва:	автор сообщения
Государство-участник:	Аргентина
Дата сообщения:	18 ноября 2008 года (первоначальное представление)
Дата настоящего решения:	23 мая 2014 года
Тема сообщения:	пытки в пенитенциарном учреждении
Процедурные вопросы:	другие процедуры международного разбирательства или урегулирования; необоснованность утверждений
Вопросы существа:	оперативное и беспристрастное расследование, право на возмещение ущерба
Статьи Конвенции:	1, 2, 10−14 и 16

GE.14-06261 (R) 230714 280714
1406261

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят вторая сессия)

относительно

Сообщения № 366/2008

Представлено:	Марьяно Эдуардо Аро (представлен адвокатом Сильвией де лос Сантос)
Предполагаемая жертва:	автор сообщения
Государство-участник:	Аргентина
Дата сообщения:	18 ноября 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 мая 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 366/2008, представленного Комитету против пыток Эдуардо Марьяно Аро в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Автором жалобы является Эдуардо Марьяно Аро, гражданин Аргентины, родившийся 17 ноября 1981 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения Аргентиной статей 1, 2, 10−14 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. На момент представления жалобы автор содержался в тюрьме № 6 в Роусоне, (провинция Чубут). Автор представлен г-жой Сильвией де лос Сантос.

Факты в изложении автора

2.1 Автор проживает в городе Комодоро-Ривадавия и до задержания работал каменщиком. Он был задержан в 2001 году и 21 июня 2002 года по решению первой палаты уголовного суда Комодоро-Ривадавии (далее "первая палата") был приговорен к 12 годам тюремного заключения за убийство и нанесение тяжких телесных повреждений. Автор утверждает, что судебное разбирательство характеризовалось многочисленными нарушениями.

2.2 Автор утверждает, что 17 ноября 2003 года, в период содержания в отделении полиции № 2 Комодоро-Ривадавии, он подвергся актам насилия, результатом которых стали поверхностная рана передней части шеи, травматическая полная абляция правого яичка и частичная абляция левого яичка. Автору была оказана помощь членами пожарной бригады, которые доставили его в областную больницу Комодоро-Ривадавии (далее "областная больница")[1]. Автор утверждает, что в тот же день его отец получил письменное уведомление от начальника отделения полиции, в котором сообщалось, что автор нанес себе телесные повреждения. Его отец немедленно направился в областную больницу. Автору удалось коротко переговорить с отцом, но он лишь успел сказать, что "это была полиция", и затем их разлучили присутствовавшие в больнице полицейские сотрудники. Тем не менее автор утверждает, что смог сообщить о случившемся одному из врачей, который в свою очередь уведомил его отца.

2.3 19 ноября 2003 года отец автора подал жалобу на сотрудников отделения полиции в Государственную прокуратуру Комодоро-Ривадавии. На ее основании второй отдел прокуратуры Комодоро-Ривадавии возбудил расследование и обратился в областную больницу с просьбой предоставить информацию о том, мог ли автор нанести себе такие повреждения, а также о состоянии психического здоровья автора в целом; проконсультировался с судебно-медицинским экспертом относительно того, в состоянии ли автор давать показания; запросил у второго отделения полиции протоколы всех действий; вызвал для дачи показаний обвиняемых сотрудников полиции, полицейского врача и лиц, содержавшихся под стражей в том же отделении полиции.

2.4 20 ноября 2003 года автор был помещен в психиатрическое отделение областной больницы. В тот же день судебно-медицинский эксперт сообщил сотрудникам Государственной прокуратуры, что автор восстанавливается после проведенной под наркозом операции на яичках и в связи с этим не в состоянии дать показания. 4 декабря 2003 года из областной больницы в Государственную прокуратуру было направлено заключение психиатрической экспертизы, в котором указывалось, что автор перенес острый психотический эпизод; что он страдает серьезным антисоциальным расстройством личности; что изначально он был настроен агрессивно, отказывался идти на контакт и демонстрировал

[1] Комитет принимает также к сведению составленный в полиции протокол от 17 ноября 2003 года, в котором было зафиксировано, что дежурные сотрудники отделения полиции заявили, что задержанный сам нанес себе повреждения; сержант обнаружил его в камере сидящим на подушке на полу, совершенно обнаженным и с кровью на груди; на полу был найден орган, напоминавший яичко; по словам автора, он был околдован; для оказания помощи была вызвана пожарная бригада и врач; о случившемся было по телефону сообщено дежурному судье, секретарю первой палаты, сотруднику отдела криминалистики и дежурному прокурору. При осмотре камеры был обнаружен металлический объект со следами крови, а найденные фрагменты тела были отправлены в паталогоанатомическое отделение областной больницы. Ряд задержанных лиц, содержавшихся в том же отделении, что и автор, также засвидетельствовали факт членовредительства.

психопатическое поведение; и что у него наблюдались значительные улучшения, в связи с чем было принято решение о его выписке с последующим амбулаторным лечением. 9 декабря 2003 года автор был выписан и помещен под стражу в первое отделение полиции.

2.5 Автор утверждает, что 10 декабря 2003 года Управление по оказанию помощи задержанным и осужденным (УПЗО) в заявлении, сделанном в первой палате суда, высказало мнение о том, что с учетом жалобы, поданной автором на сотрудников полиции, состояния его здоровья, небезопасной и неблагоприятной для здоровья обстановки в месте содержания под стражей рекомендуется перевести его в психиатрическое отделение областной больницы или, если это невозможно, поместить под домашний арест.

2.6 12 декабря 2003 года УПЗО от имени автора обратилось с ходатайством о применении процедуры хабеас корпус, предложив прекратить его содержание под стражей в первом отделении полиции или поместить его под домашний арест. Одновременно с этим отец автора обратился с ходатайством о его переводе в тюрьму № 14 в Эскеле. В конечном итоге автор был переведен в шестое отделение полиции. Тем не менее, как утверждается, 15 декабря 2003 года его родители уведомили судью первой палаты о том, что ему не была предоставлена надлежащая камера или кровать, что замедляет процесс заживления полученных им ран; они просили также распорядиться о проведении медицинского осмотра для проверки состояния ран автора. Их просьба была отклонена палатой суда. Как УПЗО, так и отец автора подали повторные ходатайства о переводе.

2.7 6 января 2004 года психиатрическое отделение областной больницы подготовило заключение, согласно которому автору был поставлен диагноз психоз, было признано, что он не в состоянии контролировать свои действия и отвечать за них и что у него наблюдаются депрессивные состояния и манипулятивное и агрессивное поведение. С учетом риска, который он представлял для других пациентов, было предложено поместить его в специализированное медицинское учреждение с пенитенциарным блоком, где бы ему оказывалась круглосуточная психиатрическая помощь.

2.8 7 января 2004 года первая палата суда обратилась к правительству провинции Чубут с ходатайством о выделении автору места в надлежащем центре содержания под стражей. 20 января 2004 года пенитенциарная служба пришла к выводу об отсутствии необходимости в переводе автора в специализированный центр, поскольку он был выписан из психиатрического отделения областной больницы, продолжил назначенный курс лечения и мог ходить на амбулаторные приемы.

2.9 17 марта 2004 года отдел криминалистики полиции сообщил Государственной прокуратуре, что в ходе экспертизы предмета, который был найден в камере автора и с помощью которого он предположительно нанес себе раны, не было выявлено элементов, годных для проведения расследования.

2.10 23 марта 2004 года судебно-медицинский эксперт сообщил Государственной прокуратуре, что характер ран, обнаруженных у автора, позволял предположить, что они могли стать результатом членовредительства и были нанесены предметом, найденным в камере автора, а также что у автора наблюдалось психотическое расстройство, в силу которого он мог вести себя агрессивно и представлять опасность как для себя, так и для окружающих.

2.11 15 апреля 2004 года глава прокуратуры судебного округа Комодоро-Ривадавии распорядился о закрытии дела, возбужденного на основании жалобы отца автора, за отсутствием состава преступления. В своем решении прокурор сослался на показания, данные другими заключенными, которые находились в смежных камерах, и третьими лицами, не работавшими в полиции, включая пожарных. Он указал, что согласно заключениям специалистов судебно-медицинской экспертизы, которые в свою очередь приняли во внимание данные медицинской карты автора, включая заключения, составленные в психиатрическом отделении областной больницы, с учетом психически неуравновешенного и агрессивного состояния автора последний мог нанести себе серьезные повреждения. Кроме того, как подчеркнул прокурор, автор заявил об актах насилия со стороны пяти или шести сотрудников полиции, которые были известны ему в лицо, но при этом не смог опознать их или сослаться на какие-либо конкретные физические данные таких лиц, что представляется неправдоподобным, в особенности, если учесть, что речь предположительно шла о сотрудниках, уже долгое время состоявших на службе в данном отделении полиции.

2.12 В период с февраля по июнь 2004 года отец автора несколько раз сообщал первой палате об условиях содержания под стражей автора и подал повторное ходатайство о переводе его в другое пенитенциарное учреждение. Несмотря на это, все его ходатайства были отклонены. 11 августа 2004 года отец автора подал ходатайство о применении процедуры хабеас корпус, однако оно было отклонено судьей первой палаты. Впоследствии, 1 сентября 2004 года, УПЗО обратилось в первую палату с просьбой обеспечить минимальные стандарты условий содержания под стражей.

2.13 3 сентября 2004 года по распоряжению первой палаты суда автор был переведен в блок № 20 психиатрической больницы им. Борды в Буэнос-Айресе. Тем не менее, как утверждает автор, 17 сентября 2004 года лечащие врачи обратились в судебные органы с просьбой о переводе автора, поскольку, по их мнению, он не страдал никаким заболеванием, которое бы оправдывало его содержание в данном центре.

2.14 В период с ноября 2004 года по апрель 2006 года автор содержался в тюрьме № 15 в городе Рио-Гальегос, тюрьме № 6 в Роусоне, затем снова в тюрьмах № 15 и 6.

2.15 23 августа 2006 года отец и сестра автора обратились к Генеральному прокурору провинции Чубут с просьбой о возобновлении производства по делу о кастрации, которой подвергся автор, и заявили, что проведенное расследование не носило надлежащего характера и основывалось на сомнительных медицинских заключениях. В этой связи они указали, что 13 июня 2006 года междисциплинарная техническая группа тюрьмы № 6 подготовила заключение, и содержащиеся в нем выводы о характере повреждений, нанесенных 17 ноября 2003 года, противоречили выводам, сделанным по итогам проведенного прокуратурой расследования, хотя в новом докладе не уточнялось, что абляция яичек имела место в указанную дату.

2.16 В свете этого ходатайства Генеральная прокуратура поручила сотрудникам отдела прокуратуры и полиции города Трелью изучить следственные действия, которые были предприняты в связи с жалобой о кастрации, поданной отцом автора в 2003 году.

2.17 9 октября 2006 года эти сотрудники уведомили Генерального прокурора о том, что в доказательствах, приобщенных к материалам дела, возбужденного по факту кастрации автора, и в показаниях, данных опрошенными лицами, не со-

держалось никаких элементов, дающих основания предполагать совершение преступления, и что, более того, все собранные доказательные элементы указывали на то, что автор сам нанес себе повреждения. Таким образом, не имелось достаточных оснований для возобновления производства по данному делу. Они обратили внимание на различные показания лиц, содержавшихся в том же отделении полиции, что и автор, и заявивших, что сам автор нанес себе телесные повреждения, приведшие к абляции яичек. Некоторые заключенные указали также, что за несколько дней до происшествия автор начал вести себя странно и агрессивно. Так, например, г-н М., которого вызвали для дачи показаний о случившемся в тот день, рассказал, что, когда он вошел в камеру автора, тот сидел на подушке в полном молчании, был весь в крови и, по всей видимости, пребывал в состоянии, отрешенном от реальности, а рядом с ним на полу камеры лежало яичко, при этом автор сказал лишь, что его околдовали.

2.18 6 и 20 ноября 2006 года следственная полиция направила в Генеральную прокуратуру два дополнительных доклада, в которых повторялась первоначальная рекомендация. В доклады были включены показания других полицейских, пожарного, вызванного в тюрьму для оказания помощи автору, и еще одного лица, содержавшегося в том же отделении, что и автор, причем они совпадали с показаниями, ранее представленными в Генеральную прокуратуру.

2.19 30 января 2007 года Генеральная прокуратура провинции Чубут обратилась в Секретариат заместителя Министра по правам человека с просьбой предоставить перечень беспристрастных и независимых медицинских специалистов, которые могли бы провести физическое и психическое обследование автора. 7 февраля 2008 года Генеральная прокуратура связалась с одним из психиатров, рекомендованных Секретариатом заместителя Министра по правам человека и входивших в состав Аргентинской группы по психосоциальной работе и исследованиям, и назначала медицинские осмотры на 15 и 16 февраля 2008 года. Однако медицинское обследование не состоялось из-за административных накладок и протестов со стороны адвокатов защиты автора. 31 марта 2008 года первая палата отклонила протест адвокатов защиты против проведения медицинского обследования на том основании, что оно было назначено Генеральной прокуратурой в рамках расследования, не связанного с приговором, за обеспечение исполнения которого отвечала сама палата.

2.20 По ходатайству адвокатов защиты автора 7 декабря 2007 года психолог, назначенный им по собственному выбору, составил клинико-психологическое заключение о состоянии психического здоровья автора, в котором отмечалось, что последний страдает "стойким расстройством личности в результате пережитого трагического события". В заключении указывалось также, что "возможность того, что телесные повреждения были нанесены самим пациентом в результате разрядки после перенесенного психотического состояния, должна быть исключена, поскольку в настоящее время у него не наблюдается никаких признаков подобной неизлечимой патологии, и, даже если предположить, что речь идет о временном ослаблении симптомов шизофрении, в прошлом должны были наблюдаться эпизоды агрессивного поведения и не поддающиеся объяснению события". Кроме того, в заключении указывалось, что автор нуждался в психологическом лечении и психотропных препаратах ввиду риска суицида, вызванного депрессией, а также в курсе гормональной терапии под наблюдением эндокринолога.

2.21 В декабре 2007 года с учетом этого медицинского заключения автор обратился в первую палату с ходатайством об освобождении из-под стражи или − в качестве альтернативы − помещении под домашний арест. 26 декабря 2007 го-

да первая палата признала ходатайство автора неприемлемым. Кроме того, палата суда поручила тюремной администрации в срочном порядке провести междисциплинарную оценку состояния психического здоровья автора и динамики его состояния, с тем чтобы рассмотреть возможность в качестве исключения перевести его на прогрессивный тюремный режим на испытательный срок. В феврале 2008 года автор подал в Верховный суд провинции Чубут кассационную жалобу на решение первой палаты.

2.22 Автор утверждает, что 7 августа 2008 года его сестру остановили неизвестные лица, заставили ее сесть в автомобиль, сделали ей укол в левую руку, после чего вытолкнули из автомобиля на улицу. Мать автора сообщила о случившемся в отдел Государственной прокуратуры провинции Чубут, но ее жалоба была отклонена. Автор утверждает, что его сестра подверглась преследованиям в отместку за жалобы, которые он сам и его отец подали в связи с его делом.

2.23 27 апреля 2009 года первая палата постановила в течение испытательного срока применять в отношении автора прогрессивный режим содержания под стражей, предусматривающий возможность временных отлучек сроком на 72 часа в месяц. 19 августа 2009 года автор был условно-досрочно освобожден.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав, предусмотренных положениями статей 1, 2, 10, 11, 12, 13, 14 и 16 Конвенции[2].

3.2 Автор заявляет, что в период содержания под стражей во втором отделении полиции Комодоро-Ривадавии он постоянно подвергался неправомерному обращению со стороны штатных сотрудников данного центра содержания под стражей и что 17 ноября 2003 года он стал жертвой актов насилия и пыток, результатом которых стали двусторонняя тестикулярная абляция и ранения в области шеи. Несмотря на то, что об этих фактах было сообщено в прокуратуру, эффективного и беспристрастного расследования проведено не было. В результате его жалоба была произвольно отклонена, а лица, виновные в насилии, не были наказаны.

3.3 Травмирующие психику действия, жертвой которых он стал, и их последствия нанесли серьезный и непоправимый ущерб его жизни и жизни его ближайших родственников. Автор подчеркивает, что обращение, противоречащее положениям Конвенции, продолжалось на всем протяжении его содержания под стражей. Несмотря на жалобы на пытки и неправомерное обращение и неоднократные ходатайства членов семьи автора, в том числе ходатайство о возобновлении производства по делу, поданное 23 августа 2006 года, судебные власти пренебрегли своим долгом провести расследование. Общие следственные действия были проведены только Генеральной прокуратурой, но по их итогам было отказано в возобновлении производства по делу. При этом ни один судебный орган должным образом не рассмотрел и не изучил его жалобу. Кроме того, автор указывает, что первоначальная жалоба была по большей части отклонена на основании медицинских заключений, в которых высказывалось предположение о том, что автор сам нанес себе телесные повреждения. Тем не менее по просьбе его адвоката автор прошел новое психологическое обследование, и сделан-

[2] Комитет отмечает, что в своей жалобе автор ссылается на эти статьи Конвенции, но при этом не приводит обоснований в поддержку каждого из предполагаемых нарушений в отдельности.

ные по его итогам выводы противоречили заключениям о состоянии его психического здоровья, которыми руководствовалась прокуратура при принятии решения об отклонении жалобы, и опровергали их.

Замечания государства-участника относительно приемлемости жалобы

4.1 2 февраля 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости жалобы и обратилось к Комитету с просьбой признать данное сообщение неприемлемым на основании подпункта a) пункта 5 статьи 22 Конвенции, поскольку сам автор в своем сообщении указал, что им была направлена жалоба в Межамериканскую комиссию по правам человека (МКПЧ).

4.2 Вместе с тем жалоба не удовлетворяет требованиям, установленным в пункте 113 f) правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.5), ввиду чрезмерно длительного периода, прошедшего с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты и до подачи жалобы в Комитет[3]. Жалоба, поданная в компетентные органы в связи с предполагаемыми актами пыток и неправомерного обращения в отделении полиции, была отклонена главой прокуратуры Комодоро-Ривадавии в апреле 2004 года. В течение последующих пяти лет автор не обращался ни с какими жалобами в международные организации.

4.3 Государство-участник заявляет, что в период с 2006 по 2008 год во время отбывания им наказания в тюрьме № 6 в Роусоне автора посещали представители различных органов, включая Национальный секретариат по пенитенциарным вопросам и Отделение Государственной прокуратуры по надзору за пенитенциарными учреждениями. Кроме того, 7 декабря 2007 года было дано разрешение на прием у психолога, выбранного адвокатами защиты автора, с тем чтобы тот мог подготовить заключение о его психическом здоровье. В этом заключении содержалась рекомендация о психологическом лечении и назначении психотропных препаратов, которая была должным образом выполнена. Помимо этого, государство-участник утверждает, что Секретариат заместителя Министра по правам человека оказывал содействие отцу и другим родственникам с организацией поездок из Комодоро-Ривадавии для посещения автора.

Комментарии автора по вопросу о приемлемости жалобы

5.1 7 апреля 2009 года автор представил свои комментарии по вопросу о приемлемости жалобы.

5.2 В связи с требованием, установленным в подпункте a) пункта 5 статьи 22 Конвенции, автор уточняет, что жалоба, поданная в МКПЧ, подпадает под рамки разбирательства, возбужденного другим лицом, а именно г-ном И.Э.Т. В этой связи 23 января 2009 года Исполнительный секретарь МКПЧ уведомил автора о том, что в рамках данного дела рассматриваются только факты, касающиеся г-на И.Э.Т., его матери и братьев, а самому автору было предложено представить отдельное ходатайство в случае, если он считает, что его права были нарушены. Автор утверждает, что он никогда не подавал такого ходатайства, и, следовательно, представленное Комитету дело не рассматривалось и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

[3] В варианте текста правил процедуры, действовавшем на момент представления замечаний государством-участником (CAT/C/3/Rev.4), это положение было отражено в пункте f) статьи 107.

5.3 Что касается срока, истекшего с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты до направления Комитету настоящей жалобы, то, как утверждает автор, после отклонения его жалобы о применении пыток в 2004 году он прибегал к различным средствам судебной защиты и обращался в компетентные органы с жалобами об условиях содержания под стражей и предоставления медицинской помощи, а также о постоянных переводах из одного места лишения свободы в другое. Он вновь заявляет, что 23 августа 2006 года он обратился в Генеральную прокуратуру провинции Чубут с просьбой возобновить рассмотрение его жалобы о применении пыток, но решение в этой связи до сих пор не принято.

5.4 Кроме того, автор утверждает, что он постоянно подвергался наказаниям со стороны тюремной администрации и обжаловал каждый такой случай. Тем не менее все поданные им ходатайства и последующие апелляции, кассационные жалобы и ходатайства об обжаловании в чрезвычайном порядке были отклонены.

Замечания государства-участника относительно существа жалобы

6.1 14 сентября 2010 года государство-участник представило свои замечания по поводу существа жалобы и препроводило Комитету копии материалов судебных действий, проведенных первой палатой, отделом прокуратуры Комодоро-Ривадавии и Генеральной прокуратурой провинции Чубут.

6.2 Государство-участник отмечает, что дело, возбужденное отделом прокуратуры Комодоро-Ривадавии по факту кастрации автора во втором отделении полиции, было закрыто 15 апреля 2004 года за отсутствием состава преступления. Впоследствии, в 2006 году, родственники автора обратились в Генеральную прокуратуру провинции Чубут с просьбой о возобновлении производства по делу. В свете этого ходатайства Генеральная прокуратура поручила сотрудникам отдела прокуратуры и полиции города Трелью изучить следственные действия, которые были предприняты в связи с жалобой о кастрации, поданной отцом автора. После ознакомления с материалами дела и проведения необходимых следственных действий был сделан вывод о том, что достаточных оснований для повторного открытия дела и возобновления производства не имелось.

6.3 Ввиду непрекращавшихся вопросов относительно состояния здоровья автора и надежности вынесенных медицинских заключений 7 февраля 2008 года Генеральная прокуратура запланировала проведение медицинского осмотра с участием одного из психиатров, рекомендованных Секретариатом заместителя Министра по правам человека. Однако медицинское обследование не состоялось из-за административных накладок и протестов со стороны адвокатов защиты автора.

6.4 5 мая и 12 декабря 2006 года автора, содержавшегося в тюрьме № 6, посетили соответственно представители Национального секретариата по пенитенциарным вопросам в сопровождении адвоката автора и сотрудники отделения Государственной прокуратуры по надзору за пенитенциарными учреждениями. Кроме того, представители Секретариата заместителя Министра по правам человека несколько раз связывались с социальным работником центра содержания под стражей для наведения справок о состоянии автора.

Дополнительная информация, представленная автором

7.1 Автор представил Комитету дополнительную информацию 4 января и 12 декабря 2011 года, 11 мая 2012 года и 29 апреля 2013 года.

7.2 Автор, среди прочего, указывает, что в 2009−2010 годах он проходил несколько медицинских обследований, в ходе которых было подтверждено, что он перенес резекцию яичек, что в его случае можно прибегнуть к операции в эстетических целях и что он нуждается в психотерапевтической помощи ввиду его проблем с психическим здоровьем. Он прилагает копию нового заключения психолога, подготовленного специалистом, который был назначен его адвокатами в 2007 году и который указал, что, как и в 2007 году, не было обнаружено симптомов галлюцинаторного состояния шизофренического типа, позволявших подозревать его в членовредительстве.

7.3 Автор повторяет утверждения, включенные в его первоначальную жалобу. Он заявляет, что по крайней мере четыре заключения врачей и психологов (заключение, составленное в пенитенциарном отделении психиатрической больницы им. Борды 10 сентября 2004 года; заключение от 8 декабря 2007 года, сделанное психологом, который был выбран его адвокатами защиты; заключения двух психологов Комитета по вопросам охраны здоровья, этики и прав человека от 30 декабря 2009 года и отдела психопатологии Национального университета Кордовы от 9 декабря 2010 года) позволяют заключить, что он страдает "стойким изменением личности с явно шизоидными чертами после перенесенного им стрессогенного эпизода чрезвычайно насильственного характера", что подтверждает, что он подвергся обращению, нарушающему его предусмотренные Конвенцией права. Он утверждает, что ему вводились неразрешенные дозы медицинских препаратов, с тем чтобы препятствовать даче им показаний в отношении сотрудников полиции в контексте его жалобы на применение пыток и неправомерное обращение.

7.4 Кроме того, автор утверждает, что после выписки из больницы и возвращения в место лишения свободы ему не оказывалась надлежащая медицинская помощь; его семья сталкивалась с запретами и препятствиями при попытках посетить его как в областной больнице, так и в центре содержания под стражей; условия его содержания не соответствовали положениям Конвенции, что лишь усиливало нарушение его прав, берущее отсчет с 17 ноября 2003 года, и, в частности, у него не было матраца и элементарных гигиенических принадлежностей, он не имел доступа к ванной комнате, которая была бы расположена поблизости, и к горячей воде и содержался в переполненной камере.

7.5 Администрация центров содержания, в которые помещался автор, постоянно применяла в его отношении произвольные наказания, включая временную изоляцию, не сообщая ему о причинах таких наказаний. Кроме того, у него отсутствовала возможность воспользоваться своим правом на защиту в свете таких наказаний.

7.6 Ближайшие родственники автора также стали жертвами обращения, противоречащего Конвенции, поскольку в их адрес поступали угрозы убийством, а каждое посещение автора в месте содержания под стражей сопровождалось унизительными обысками.

7.7 Автор заявляет, что государство-участник должно принять комплексные меры по возмещению ущерба, с тем чтобы гарантировать его право на здоровье, включая необходимые хирургические операции и психологическое лечение; провести надлежащее и эффективное расследование событий, имевших место в ноябре 2003 года, и наказать виновных лиц; выступить с публичным осуждением актов пыток, совершенных государственными должностными лицами при исполнении служебных обязанностей; предоставить автору и членам его семьи компенсацию за материальный и моральный ущерб, общая сумма которого достигает 2 500 000 долл. США, и покрыть все издержки и расходы на защиту.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции.

8.2 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор ранее обращался с жалобой в МКПЧ. При этом Комитет отмечает, что 23 января 2009 года Исполнительный секретариат МКПЧ уведомил автора о том, что он не мог подавать жалобу в контексте жалобы, представляемой третьими лицами, предложив ему представить отдельное ходатайство в случае, если он считает, что его права были нарушены. Впоследствии, 26 декабря 2009 года, автор направил в МКПЧ жалобу, но отозвал ее 10 мая 2012 года, до того как Комиссия имела возможность препроводить ее государству-участнику или начать ее рассмотрение. С учетом этих обстоятельств, по мнению Комитета, нельзя считать, что жалоба рассматривалась и рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования по смыслу подпункта a) пункта 5 статья 22 Конвенции. В связи с этим Комитет не видит препятствий для признания сообщения приемлемым в соответствии с подпунктом a) пункта 5 статья 22 Конвенции[4].

8.3 Что касается требования, предусмотренного в подпункте b) пункта 5 статьи 22 Конвенции, то Комитет принимает к сведению жалобу о применении пыток, поданную отцом автора и отклоненную прокуратурой 15 апреля 2004 года; ходатайство о возобновлении производства по делу, представленное отцом и сестрой автора; решение сотрудников прокуратуры от 9 октября 2006 года, в котором делался вывод об отсутствии достаточных оснований для повторного открытия дела; а также различные действия, предпринятые родственниками автора в судебных органах, с тем чтобы добиться рассмотрения ими жалобы автора о применении пыток. В данных обстоятельствах и с учетом того, что государство-участник в своих замечаниях не оспорило факт исчерпания внутренних средств правовой защиты, Комитет не видит препятствий для признания сообщения приемлемым в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции.

8.4 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом f) статьи 113 правил процедуры Комитета, поскольку с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты прошел чрезмерно длительный срок. Комитет считает, что период времени, истекший с 9 октября 2006 года, когда было отклонено ходатайство о возобновлении производства по делу, и до направления настоящего сообщения 18 ноября 2008 года, не является столь неоправданно затянутым, что это неоправданно затрудняет рассмотрение жалобы Комитетом или государством-участником. В связи с этим Комитет считает, что не существует препятствий для признания приемлемости сообщения в соответствии с пунктом f) статьи 113 правил процедуры Комитета.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что во время нахождения во втором отделении полиции Комодоро-Ривадавии он подвергался неправомерному обращению и пыткам и при этом власти государства-

[4] См. сообщение № 257/2004, *Керемедчиев против Болгарии*, решение, принятое 11 ноября 2008 года, пункт 6.1.

участника не провели надлежащего и эффективного расследования в целях наказания виновных. Комитет считает, что жалоба автора в достаточной степени обоснована для целей приемлемости. Таким образом, Комитет признает сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он подвергся пыткам и неправомерному обращению со стороны сотрудников отделения полиции Комодоро-Ривадавии и 17 ноября 2003 года перенес двустороннюю тестикулярную абляцию и получил ранения в области шеи; что жалоба, поданная в прокуратуру 19 ноября 2003 года, была произвольно отклонена по большей части на основании медицинских заключений, являвшихся ошибочными, о чем свидетельствует клинико-психологическое заключение от 7 декабря 2007 года, подготовленное по просьбе адвокатов защиты; что ходатайство о возобновлении производства по делу было поверхностно изучено представителями прокуратуры, а его жалоба так и не была рассмотрена судьей, несмотря на серьезный характер полученных им ранений. С учетом этих обстоятельств автор утверждает, что судебные власти государства-участника не приняли мер для проведения надлежащего и эффективного расследования и наказания виновных лиц. Более того, его защита была осложнена тем, что ему вводились неразрешенные дозы препаратов, с тем чтобы препятствовать даче им показаний в отношении виновных сотрудников полиции. В результате этого его жалоба была произвольно отклонена, а лица, виновные в насилии, не были наказаны.

9.3 Комитет отмечает, что в ходе рассмотрения жалобы автора о предполагаемом применении пыток в период с 19 ноября 2003 года по 15 апреля 2004 года сотрудники второго отдела прокуратуры Комодоро-Ривадавии запросили информацию о состоянии физического и психического здоровья автора у сотрудников как тюремной администрации, так и областной больницы; взяли показания у полицейских, находившихся на дежурстве 17 ноября 2003 года, а также у третьих лиц, не связанных с жалобой, в том числе врачей и пожарного, оказавших помощь автору, и других заключенных, содержавшихся в том же отделении полиции, что и автор. Впоследствии, в период с 23 августа по 20 ноября 2006 года, сотрудник Генеральной прокуратуры и начальник отделения полиции, подведомственного прокуратуре, вновь изучили информацию, содержащуюся в материалах дела, и опросили ряд лиц и органов власти, причастных к случившемуся или присутствовавших при описанных событиях и подтвердивших свои первоначальные заявления или показания, данные прокуратуре.

9.4 Из текста решения о закрытии дела, принятого вторым отделом прокуратуры Комодоро-Ривадавии 15 апреля 2004 года, и доклада представителей прокуратуры по вопросу о ходатайстве возобновить производство по делу от 9 октября 2006 года, подкрепляемого докладами следственной полиции от 6 и 20 ноября 2006 года, Комитету стало ясно, что решение об отклонении жалобы автора основывалось не только на медицинских заключениях о состоянии его здоровья, но и на доказательствах, докладах и заявлениях, поступивших из разных источников, причем в случае некоторых из них не возникает очевидного конфликта интересов, как, например, в случае пожарного, оказавшего помощь автору, и других задержанных того же отделения, а данные ими показания совпадают. С другой стороны, Комитет считает, что ввиду противоречий в заключениях врачей и психологов о состоянии здоровья автора таковые не могут рассматриваться в качестве убедительных доказательств, позволяющих с полной

достоверностью прояснить вопрос о том, кто несет ответственность за описанные события. В данных обстоятельствах Комитет считает, что информация, содержащаяся в материалах дела, не позволяет ему заключить, что расследование событий, имевших место 17 ноября 2003 года, не носило достаточно беспристрастного характера, как того требуют положения статей 12 и 13 Конвенции. В связи с этим Комитет приходит к выводу о том, что имеющаяся в его распоряжении информация не позволяет заключить, что автор стал жертвой обращения, противоречащего предусмотренным в Конвенции обязательствам, в связи с указанными событиями.

10. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу о том, что представленные на его рассмотрение факты не свидетельствуют о нарушении положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]